

Услышав ожидаемый ответ, Фан Второй мог только вздохнуть в душе. Он прошёл через «родительский приказ, сватовство», и жизнь была нелегкой. Если бы была возможность, он бы хотел, чтобы Фан Янь сам выбрал того, кто ему понравится.

Но поскольку Фан Янь никого не любил, он мог только сказать:

— Хорошо, раз никого нет, я сам найду тебе хорошего, а ты пока иди готовь.

Фан Янь, услышав это, встал. Вспомнив давление Чжан У в прошлой жизни, он почувствовал легкое беспокойство и сказал:

— Папа, мне всего двенадцать лет, у меня ещё есть два года. Если я встречу подходящего, я сам тебе скажу. — Подумав, он не мог подвести любовь Фан Второго к сыну и добавил. — Или когда твоя нога заживёт, ты можешь поискать для меня.

Увидев, что Фан Второй кивнул, он пошёл готовить.

Обедали в восточной комнате, рис и тарелка жареных овощей.

После обеда Фан Янь сказал Фан Второму:

— Папа, уже конец осени, овощи на огороде уже созрели. Пока солнце ещё светит, я хочу высушить немного овощей и сделать соленья на зиму, как думаешь?

— Хорошо, конечно, хорошо. — Фан Второй кивнул, думая: наш гэр действительно трудолюбивый, нужно найти ему хорошую семью.

Убрав посуду, Фан Янь стоял у двери восточной комнаты и сказал Фан Второму:

— Папа, я пойду к тётушке Ли, пусть она научит меня делать соленья.

Семья Фана жила на восточной окраине деревни Чжан, и у них был только один сосед, с которым они хорошо ладили.

Вчера Фан Янь сказал, что пойдёт на уборку урожая, и Фан Второй внутренне был против. В последние дни он думал о том, чтобы нанять поденщика для уборки урожая. Услышав, что Фан Янь идёт к соседу учиться делать соленья, он сказал:

— Попроси дядюшку Ли зайти, мне нужно с ним поговорить.

Дядюшка Ли и тётушка Ли были женаты почти тридцать лет, у них был гэр и дочь, которые уже вышли замуж. Они хотели ещё сына-мужчину, но судьба была против, и у них больше не было детей.

Фан Янь открыл ворота дома Ли и крикнул:

— Дядюшка Ли, тётушке Ли, вы дома?

— Эй, дома! — Из главной комнаты вышла пожилая женщина, которая, увидев Фан Яня, улынулась. — Это Янь-гэр, заходи, садись.

Фан Янь, идя по двору, удивлялся. Во дворе Ли были натянуты несколько верёвок, на которых висело множество овощей. На земле стояли деревянные доски с сушёными овощами, которые, казалось, уже почти высохли. В углу двора лежала небольшая куча капусты, которая не

выглядела как сушёные овощи.

Фан Янь шёл, осматриваясь, и, войдя в главную комнату, увидел сидящего дядюшку Ли и сказал:

— Дядюшка Ли, мой папа сказал, что хочет поговорить с тобой.

Дядюшка Ли допил полчашки воды со стола, встал и спросил:

— Твой папа сказал, о чём?

— Нет. — Покачал головой Фан Янь.

Дядюшка Ли кивнул:

— Тогда я зайду. — Идя к выходу, он сказал Фан Яню. — Янь-гэр, ты посиди с тётушкой, отдохни.

Увидев, что Фан Янь всё ещё стоит, тётушке Ли сказала:

— Янь-гэр, иди сюда, садись, поговорим! — Видя, что он не двигается, добавила. — Ты в детстве приходил играть, почему теперь так стесняешься? Ты вырос, стало неудобно?

Покачав головой, Фан Янь сказал:

— Тётушке Ли, — глядя на неё, он подумал, как начать, и сделал паузу. — Я хочу научиться у тебя делать соленья.

Услышав слова Фан Яня, тётушке Ли засмеялась:

— Ты, гэр, говоришь так неуверенно, я думала, что-то серьёзное. Сушёные овощи и соленья делают для себя на зиму, научить тебя не проблема.

Услышав это, Фан Янь улыбнулся искренне:

— Спасибо, тётушке Ли!

— Это мелочи, за что благодарить? — Тётушке Ли поспешно махнула рукой.

Тётушке Ли подумала, что в приготовлении еды нет рецептов, и она с Фан Янем не умеют читать, поэтому лучше, чтобы он сам попробовал сделать. Она сказала:

— Как раз после обеда я собираюсь ещё немного сушить овощи и делать соленья, помоги мне!

После обеда они несколько раз сходили в огород тётушке Ли, чтобы собрать овощи.

Фан Янь и тётушке Ли сидели во дворе напротив друг друга. С одной стороны стояли корзины с овощами, с другой — деревянная миска для уже обработанных овощей.

Тётушке Ли, быстро обрабатывая овощи, сказала Фан Яню:

— Хотя это все овощи, способы их сушки разные.

Фан Янь немного удивился:

— Сушёные овощи готовят по-разному?

Тётушке Ли указала на корзины с шестью-семью видами овощей:

— Посмотри, эти овощи можно сушить. Например, шпинат и капусту нужно сначала обдать кипятком и сушить в тени. А редьку и огурцы просто помыть, нарезать ломтиками и сушить на досках.

Раньше, когда Лю Юнь была дома, она сушила только редьку, огурцы и баклажаны. Теперь, услышав это от тётушке Ли, Фан Янь узнал, что листовые овощи тоже можно сушить. Зимой будет больше еды.

Закончив с овощами, они вместе помыли их и рассортировали.

Тётушке Ли разожгла огонь, положила овощи в кипящую воду и, помешивая палкой, сказала Фан Яню:

— Листовые овощи нужно обдать кипятком, помешать, и когда они будут готовы на семь-восемь десятых, вынуть. Если полностью сварить, их будет трудно сушить. — Сказав это, она вынула почти готовые овощи и положила их в сторону.

— Эти овощи только что вынули, они горячие, подождём, пока остынут, и повесим их на верёвку, — сказала тётушке Ли, указывая на натянутые верёвки неподалёку. — Если погода хорошая, они высохнут за четыре дня.

Пока листовые овощи остывали, тётушке Ли нарезала огурцы и редьку толстыми ломтиками:

— Эти овощи нарезаются и кладутся на доски или плетёные подставки, чтобы сушиться некоторое время.

Фан Янь, слушая объяснения тётушке Ли, помогал раскладывать нарезанные ломтики на досках, аккуратно размещая их.

Закончив с этим, они вместе повесили листовые овощи на верёвки.

После этого тётушке Ли позвала Фан Яня в дом отдохнуть.

Налив ему чашку воды, тётушке Ли спросила:

— Устал после такой работы?

По сравнению с работой в поле, это было довольно легко, и он узнал много нового. Фан Янь выпил воды, покачал головой и улыбнулся:

— Не устал.

Хотя они не часто общались, тётушке Ли знала, что в семье Фана осталось только двое. Глядя на Фан Яня, она вспомнила своего гэра и всё больше чувствовала, что Фан Яню нелегко. Она добавила:

— Овощи на досках нужно иногда переворачивать, чтобы они не заплесневели. После захода солнца сушёные овощи нужно убирать в дом, чтобы их не испортили насекомые.

Кивнув, Фан Янь сказал:

— Да, я знаю.

Отдохнув немного и увидев, что Фан Янь действительно не устал, тётушке Ли спросила:

— Ты ещё хочешь научиться делать соленья?

Услышав это, Фан Янь немного смутился:

— Да, помню, как в детстве ел у тебя, было очень вкусно, хочу сделать на зиму.

Услышав это, тётушке Ли обрадовалась:

— Хорошо! Я как раз собираюсь сделать бочку квашеной капусты, другие соленья делаются похоже, пойдём со мной.

Сказав это, тётушке Ли вместе с Фан Янем перенесла десяток кочанов капусты из угла двора в кухню.

Затем из угла кухни она вытащила небольшую бочку высотой около двух чи. Тётушке Ли указала на капусту:

— Эту капусту я утром очистила от гнилых и жёлтых листьев и сушила во дворе полдня, — затем указала на бочку. — Эту бочку я пару дней назад помыла и сушила на солнце.

Она начала укладывать капусту в бочку, прижимая её, и сказала:

— Капусту нужно укладывать плотно, иначе она не заквасится. — Тётушке Ли укладывала два слоя и посыпала солью, затем ещё два слоя и снова соль.

Закончив укладывать капусту, тётушке Ли вытащила из угла кухни большой камень. Фан Янь, увидев это, поспешил помочь, и вместе они положили камень на уложенную капусту.

Тётушке Ли постучала по камню:

— Этот камень я специально нашла для солений, почистила щёткой и сушила на солнце несколько дней.

Фан Янь с удивлением посмотрел на камень:

— Этот камень действительно тяжёлый, — затем, глядя на тётушке Ли с недоумением, спросил. — Тётушке Ли, где ты его нашла?

<http://bllate.org/book/16560/1511391>